

Генетика и реальная арифметика

Откуда взялся мусор на наших свинокомплексах? Почему теория не подтверждается производственной практикой? Что стало с нашими племенными заводами? Что может предложить наука производству? Насколько продуктивны белорусские свинки?

По этим и другим вопросам в «Спор-плуг» впряглись кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий лабораторией разведения и селекции свиней РУП «НПЦ Национальной академии наук Беларуси по животноводству» Николай Лобан и заместитель директора по сельскому хозяйству УП «Борисовский комбинат хлебопродуктов» Сергей Слайковский

К концу года поголовье свиней в Беларуси должно превысить 3,3 миллиона, а валовое производство — 485 тысяч тонн. Такую задачу поставил Глава государства. Как ее реально решить, если сегодня у нас не более 2,5 миллиона голов, а рентабельность некогда прибыльного производства снизилась практически до нуля.

Лобан: — В Беларуси разводится шесть пород свиней. Три материнских: белорусская крупная белая, белорусская черно-пестрая и йоркшир. Самая массовая — белорусская крупная белая, апробированная в 2006 году и на которую в 2007-м в России получен международный патент селекционного достижения. За период апробации племенным учетом было охвачено 3,5 тысячи чистопородных хряков и 60 тысяч маток. Нуклеарные стада, на которых проводилась апробация, — 2 тысячи маток — имели продуктивность 11,9 по многоплодию, 785 граммов — по энергии роста, конверсия корма — 3,4 кормовых единиц, выход мяса с туши — 60 процентов. Прямой экономический эффект от использования высокопродуктивных маток БКБ породы составляет 315 тысяч рублей на 1 голову в год (в ценах на 1 января 2014-го). За последние семь лет выращено для саморемонта 560 тысяч, более 47 тысяч голов племенного молодняка продано в свиноводческие хозяйства.

Что касается продуктивности или плодовитости маток: за календарный год при опоросе в среднем 2,2 мы получаем 24—25 поросят.

Слайковский: — На каких конкретно фермах получают такие результаты?

Лобан: — Наша лаборатория разведения и селекции свиней занимается научно-методическим руководством, разработкой и совершенствованием материнских пород свиней. Как я уже сказал, это белорусская крупная белая, черно-пестрая и в 2010 году на шести нуклеарных фермах нами апробирован заводской тип породы йоркшир. Продуктивность по многоплодию составила 12,8, энергии роста — 890 граммов, по конверсии — 2,8 кормовых единиц. Какие показатели вас интересуют?

Слайковский: — Выход поросят на свиноматку.

Лобан: — На племенных фермах — нуклеусах — до 28 голов.

Слайковский: — А на промышленных комплексах? Где реально купить свиней с высоким генетическим потенциалом, чтобы выполнить задание Правительства? Вы назвали очень хорошие показатели. Если бы мы сегодня реально имели поголовье с таким потенциалом, проблем с наращиванием производства свинины не имели бы. Но вы так и не ответили на вопрос по существу.

Лобан: — По существу: у нас сейчас пока еще де-факто и де-юре нет племзаводов...

Слайковский: — Так о чем тогда мы говорим?

Лобан: — ...есть предприятия, в уставе которых записано, что они занимаются племенным делом. Чистопородные селекционные стада свиней белорусской крупной Ирина Германович. Генетика и реальная арифметика

белой породы разводят на племенных фермах в «Индустрии», «Тимоново», «Нача», «Носовичи» и пяти селекционно-гибридных центрах: «Заднепровский», «Западный», «Заречье», «Вихра», «Василишки».

Серьезные работы ведутся в агропромышленном комплексе нового типа — в республиканском дочернем унитарном предприятии по племенному делу «ЖодиноАгроПлемЭлита». Оно, как известно, получило статус базового хозяйства РУП «НПЦ по животноводству». Здесь, по сути, сформирован и функционирует сельскохозяйственный научно-технологический полигон по животноводству и кормопроизводству. Его специалисты работают над доведением новейших научных разработок до уровня практического применения. А затем и активного внедрения в сельхозпроизводство уже завершенных передовых селекционных и ресурсосберегающих технологий. Причем адаптированных к условиям промышленного производства свинины в нашей стране.

Слайковский: — Я хочу на наших фермах получить показатели, которые вы назвали. Сегодня свиноводы обеспечили этим видом мяса страну и часть экспортируют. Мы хотим развиваться дальше. Пробовали работать и с «ЖодиноПлемЭлитой». В итоге возникли очень серьезные вопросы к этому предприятию. Замечу, предприятию, которое поставляет племенных свиней.

Накануне нашей встречи сделал небольшой анализ. Почему-то при первом опросе белорусская мясная дала всего лишь 8,6 поросят. Наши обычные свиньи на фермах — до 10,7—11 голов. Сегодня датчане строят комплексы и завозят собственное поголовье, которое дает привес по 800—1,1 килограмма. Мы сегодня вынуждены покупать валюту, чтобы приобретать это действительно продуктивное поголовье.

Что сегодня белорусская наука предлагает производству? Что и где покупать? Ведь, кроме проблем с крупной белой, есть вопросы и по йоркширам. Так нам стоит заниматься белорусскими породами или не тратить время и закупать генетический материал за рубежом?

Лобан: — Мы проводили анализ 9 тысяч проб. Выяснили, что тот материал, который используется на наших комплексах, — генетический мусор, который даст не более 500 граммов привеса. По сути, это выродившиеся животные. Причем только «благодаря» специалистам, которые там работают.

Слайковский: — Николай Александрович, наши свинки дают на два поросенка больше, чем на племенных фермах.

Лобан: — Но это же белорусские свинки? Вы это не отрицаете? Так что вас не устраивает? Генетический потенциал при оценке наших животных — 800—850 граммов по материнской породе, по йоркширам — 900. Вас это устраивает?

Слайковский: — Не дают йоркширы такие показатели. Посмотрите на привесы в селекционно-гибридных центрах. Даже там получают по 400—550 граммов. То есть генетика белорусских племенных свиней на практике не обеспечивает показатели, заявленные наукой.

От редакции

Вот такой любопытный «непричесанный» получился обмен мнениями ученого и практика. В сухом остатке получается, что наши свинофермы и комплексы пока не могут получить нужную продуктивность животных, а значит — эффективность производства? Приглашаем к разговору всех заинтересованных специалистов, ученых и практиков.